Глава 1420: Дорога к трансцендентности

— И это лишь десятая часть того, что официально принадлежит школе Безбрежных Просторов.

Её приятная манера говорить не изменилась с самого начала рассказа. Закончив, она сама выглядела немного потрясённой. Что до двух других верховных владычиц, одна оставалась всё такой же холодной, а во взгляде другой чувствовалось презрение, хотя она думала, что хорошо скрыла его.

Глаза Мэн Хао едва заметно блеснули. Теперь он имел общее представление о могуществе школы Безбрежных Просторов. Она значительно превосходила в силе мир Горы и Моря.

"Если учесть, что тремя сильнейшими силами Безбрежных Просторов являются континент Бессмертного Бога, мир Дьявола и школа Безбрежных Просторов, — размышлял он, — то напрашивается неутешительный вывод: во время последнего сражения за мир Горы и Моря они не использовали всей своей силы. Или, быть может, какие-то фракции отказались участвовать в войне, заняв нейтральную позицию".

Задумавшись, Мэн Хао прикрыл глаза. Спустя какое-то время он опять их открыл и жестом разрешил женщинам идти, после чего опять закрыл глаза. Женщины поклонились и покинули храм, после чего вернулись в свои резиденции.

На город девятого парагона опустилась тишина, хотя все его жители чувствовали неосязаемое давление. Сто тысяч расквартированных в городе практиков нервничали. Вскоре солнце во внутренней части планеты закатилось за горизонт, и в небо поднялась луна. Ночное небо засверкало мириадами звёзд.

В тишине храма Мэн Хао наконец открыл глаза. Медленно поднявшись, он сделал шаг вперёд и растаял в воздухе. Он оказался на вершине пагоды, вздымающейся над всем городом девятого парагона. Прохладный ветерок слегка растрепал его волосы, негромко шелестела ткань халата. Так он и стоял, любуясь городским пейзажем. При взгляде на далёкий горизонт он внезапно почувствовал себя здесь чужаком. Всё вокруг казалось чуждым, незнакомым. Пейзаж, люди и даже звёздное небо были не такими, как он привык.

Мэн Хао стало одиноко. Он всегда считал себя сильным человеком, но при мысли о событиях в мире Горы и Моря у него перед глазами предстали моря крови и множество знакомых лиц, чьи рты были открыты в беззвучном, умирающем крике. В один момент его начала бить мелкая дрожь. Когда-то он верил, что его Дао свободы и независимости было чем-то сродни путешествию, тяжёлому и тернистому, но каждая задержка являлась лишь простым пейзажем на пути. Взглянув на него, он вновь пускался в путь, ведь его дорога уводила вдаль, за грань. Но сейчас, после уничтожения мира Горы и Моря, после всех смертей, после того, как попугай с холодцом пожертвовали собой в надежде дать ему крохотный шанс на выживание, он уже не мог относиться к прошлым событиям как к пейзажам на своём пути. Если они действительно были пейзажами, тогда он вместо продолжения путешествия предпочёл бы остаться, дабы насладиться этим пейзажем.

С болью в сердце он задумался о доспехах, которыми стал холодец. Сейчас они покоились в его бездонной сумке. Спустя какое-то время ему удалось взять часть разбушевавшихся эмоций под контроль.

"Дождитесь меня... я обязательно вернусь! Я заберу вас всех с собой из завихрения Зелёного Гроба. Мы создадим новый мир Горы и Моря в звёздном небе! Я сделаю всё что в моих силах, чтобы вернуть тех, кого вы потеряли!"

Подавив свирепое пламя в глазах, он вновь вернул себе спокойствие. Даже краснота глаз исчезла, хотя если присмотреться, то в зрачках можно было увидеть причудливый алый свет.

— Мои лампы души уничтожены, — прошептал он, — теперь место главной заняла бронзовая лампа.

Взмахом руки он вызвал лампу из бронзы, чья аура была пропитана первозданной древностью.

— Ценой своих ресурсов школа Безбрежных Просторов полностью перековала моё тело, теперь оно идеально подходит этой лампе. — Он ненадолго замолчал, задумчиво разглядывая бронзовую лампу. — Лампа всё ещё горит. Чувствую, если потушу её, то мою культивацию и всё естество... ждёт взрывной рост! Насколько могу судить, в зависимости от заложенного до этого фундамента культивация может возрасти двукратно, троекратно, а может даже... десятикратно!

К таким выводам он пришёл исходя из изучения бронзовой лампы. Следом у него на лбу проступило восемь магических символов. Культивация забурлила так сильно, что энергия даже выплеснулась за пределы тела. Он коснулся рукой лампы в попытке затушить пламя. Огонёк трепетал, но, сколько бы культивации он ни бросал в него, тот отказывался тухнуть.

"Недостаточно... мне нужно завершить эссенции всех восьми заговоров, — Задумчиво глядя на танцующее в лампе пламя, он отозвал силу культивации. — Из всех эссенций восьми заговоров я по-настоящему постиг только Дао восьмого заговора. Над остальными семью ещё предстоит поработать. Но сама процедура не очень сложная. Когда закончу поглощение наследия Шуй Дунлю, мне придётся отправиться в уединение, где я смогу закончить все остальные заговоры. Одно но, для того чтобы потушить пламя в лампе, мне не хватает самого важного ингредиента... девятого заговора! Из девяти заговоров лиги Заклинателей Демонов я уже владею первыми восемью. Что до девятого заговора, мне только предстоит его создать".

Мэн Хао вгляделся в ночную мглу, его глаза сияли.

"Мой будущий путь ясен. Надо завершить эссенции восьми заговоров, обрести просветление о девятом, объединить все заговоры в силу, способную потушить бронзовую лампу. После этого я смогу использовать силу бронзовой лампы, чтобы перейти рубеж и вступить на Исток Дао! Достичь трансцендентности!"

Из глаз Мэн Хао лился яркий свет, отчего он напоминал настоящее солнце.

"После достижения трансцендентности мне не составит труда раздавить мир Дьявола и континент Бессмертного Бога! Я смогу воскресить погибших друзей из мира Горы и Моря, воссоединиться с попугаем и холодцом. Сумею повернуть время вспять и вернуть мир Горы и Моря из небытия к его золотому веку! Трансцендентность. Переход на Исток Дао. В этот момент я сам... стану эссенцией, величайшим и первостепенным Дао Неба и Земли!"

Мэн Хао тяжело задышал, у него немного кружилась голова.

"Исток Дао. Исток Дао. С далёкой древности до сего дня лишь нескольким удалось достичь трансцендентности и перейти на царство Истока Дао! Континент Бессмертного Бога так силён только потому, что много лет назад одному из их людей удалось достичь трансцендентности. Похожая история произошла и с миром Дьявола. Я, Мэн Хао, тоже смогу это сделать! Бронзовая лампа — моя надежда на трансцендентность. Ключ, способный открыть великие врата! Получить эссенции всех восьми заговоров будет нетрудно. Девятый заговор, вот главная загвоздка! Для создания девятого заговора мне нужно просветление..."

Глаза Мэн Хао сияли, у него в голове уже сложились общие представления о будущем заговоре.

"Заклятие Запечатывания Небес станет моим девятым заговором!"

Ночь постепенно уступала место утру. Солнечный диск, поднимающийся из-за горизонта, озарил своим светом фигуру, стоящую на вершине пагоды.

Прибытие девятого парагона поставило всю школу Безбрежных Просторов на уши. Миллионы учеников суетились в радостном возбуждении. Вести о прибытии нового парагона быстро разошлись по всей планете, а потом и за её пределы. За следующие несколько месяцев многие организации в регионе школы Безбрежных Просторов узнали об этом. На планету неистощимым потоком прибывали желающие поздравить школу с пополнением. Из-за этого жизнь в школе била ключом и днём, и ночью. Несмотря на растущее количество гостей, девятый парагон Мэн Хао пребывал в уединении, переложив всю рутину на верховных владычиц.

Даже парагоны под его командованием не смогли получить у него аудиенцию. Пока их лидер медитировал в уединении, его подчинённые всё больше нервничали. Всё-таки Мэн Хао являлся одним из девяти важнейших людей школы Безбрежных Просторов, а также имел по-настоящему пугающую культивацию. Всё это время все несравненные эксперты под его началом из кожи вон лезли, чтобы выяснить, что нравилось и не нравилось их новому предводителю. Такого рода информация могла серьёзно помочь им в будущем.

Грандиозная церемония началась несколько месяцев спустя. На ней собрались люди со всех концов планеты Безбрежных Просторов, а также практики из кланов и парящих континентов, связанных со школой. Сама церемония длилась целый месяц, но Мэн Хао всего один раз появился на людях. Все те, кому удалось увидеть его, сходились в одном: от него исходило давление такой силы, что им становилось трудно дышать. Особенно напряжены были парагоны под командованием Мэн Хао.

После длительного ожидания в городе девятого парагона Мэн Хао наконец стал по очереди принимать их у себя. После аудиенции каждый выходил из храма сам не свой, однако по их глазам можно было прочесть два типа эмоций: неуверенность и предвкушение.

Мэн Хао отдал свой первый приказ в качестве девятого парагона: "Используйте все имеющиеся ресурсы для расширения влияния. Начинайте сегодня же. Я хочу, чтобы через тысячу лет силы под моим командованием увеличились как минимум в несколько раз!"

Приказы быстро пошли вниз по иерархической цепочке. Не имело значения, понимали ли значение этих приказов люди, для них слово девятого парагона было законом! Вне зависимости от их желаний... они были обязаны подчиниться! Силы девятого парагона пришли в движение. Они начали расширять зоны влияния, организовывать вторжения, набирать новых людей.

Мэн Хао не особо заботило, как именно будут исполняться его приказы. Его волновали только мир Горы и Моря и его месть. Он не хотел возлагать все надежды на трансцендентность, поэтому на случай, если ему это не удастся, у него должны иметься средства для осуществления мести. Ему было нужно больше людей. Больше силы. К грядущей войне требовалось основательно подготовиться.

http://tl.rulate.ru/book/96711/517308